

Корреспондент «Литературной газеты» встретился с первым секретарем правления Союза композиторов СССР Тихоном Николаевичем ХРЕННИКОВЫМ и попросил его ответить на несколько вопросов.

— Каковы, на ваш взгляд, наиболее значительные музыкальные события минувшего года, чем он ознаменовался в вашей жизни?

— Событий, и притом значительных, было немало. Прежде всего хотел бы выделить те, которые свидетельствуют о растущем авторитете нашей страны в музыкальном мире. Это и масштабные фестивали советской музыки за рубежом, в том числе в США, и многочисленные премьеры сочинений наших композиторов в Европе, Америке и Азии. Но, конечно, центральное—третий Международный музыкальный фестиваль в СССР, местом проведения которого на сей раз стал Ленинград. Он был уникален и по масштабам, и по количеству участвовавших в нем мастеров. Фестиваль вызвал огромный интерес во всем мире. И не могу не высказать своего глубокого огорчения, более того, возмущения, что слабее всего он освещался, увы, в советской прессе. Проще говоря—замалчивался. Это, к сожалению, далеко не единственное свидетельство того, что массовая печать (я не говорю о специальных журналах), видимо, не хочет или не умеет выполнять свою миссию посредника между музыкантами и публикой. Такое наследство нам осталось от эпохи застоя. В этом одна из причин того, что разрыв между слушателем и музыкой не сужается, а ценности истинные подчас подменяются ложными. Впрочем, это тема особого разговора, и, я надеюсь, мы сможем начать его на страницах новой «Музыкальной газеты», которая вскоре начнет выходить.

— Ну, а если вернуться к вашим личным впечатлениям?..

— Их, естественно, тоже было немало, в том числе и от новых сочинений, услышанных за последние месяцы. Конкретных примеров много, хочу лишь подчеркнуть: в советской музыке происходит неуклонный процесс развития, создаются и бесспорные художественные ценности, и спорные, но заслуживающие внимания работы; как никогда, широк спектр творческих исканий музыкантов.

Что же касается впечатлений другого рода, то мне хотелось бы сказать вот о чем. Недавно я вернулся из Италии, где мне довелось возглавлять жюри интереснейшего музыкального конкурса в небольшом сицилийском городке Кальтаниссетта.

Надо заметить, что в Италии ныне проводится огромное множество самых разнообразных музыкальных конкурсов. Многие из них имеют давние традиции и происходят либо в крупных культурных центрах, либо в местах, связанных с жизнью великих музыкантов прошлого, и уже потому привлекают многочисленных туристов. Ничего подобного в Кальтаниссетте нет, хотя, как и повсюду в Италии, и здесь немало старинных зданий и исторических достопримечательностей. Но все же поразительно, как небольшой город (всего 50 тысяч жителей), находящийся к тому же в стороне от главных туристских маршрутов, смог организовать у себя столь крупное музыкальное событие да к тому же очень быстро занявшее особое место в необозримой панораме международных конкурсов.

— В чем именно заключается эта «особость»?

— Прежде всего здесь соревнуются самые различные, даже необычные по составу инструментальные ансамбли, как бы перекидывающие мостик от профессионального музицирования к домашнему, любительскому, которое во всем мире переживает не лучшие времена. Так, в нынешнем году в трех разделах конкурса состоялись инструментальные дуэты любых составов, отдельно — фортепианные дуэты и, наконец, самые разнообразные ансамбли — от трех и более инструментов. Уже это определило и разнообразие репертуара — ни публике, ни жюри на протяжении трех туров не приходилось скучать, слушая исполнение одних и тех же сочинений.

— Истати, каким образом составлялось жюри?

— Тут надо, вероятно, вернуться немного назад, к короткой пока еще истории конкурса. В небольшой Кальтаниссетте есть весьма солидный Музыкальный ин-

ститут, который носит имя великого сицилийца Винченцо Беллини. Именно институт вместе с провинциальными властями и организует конкурс. Зародилось состязание в 1984 году и с тех пор проводится ежегодно. Первые два года организаторы ограничивались национальными рамками, но уже в 1986 году вышли на международную арену. Соответственно и жюри приобрело интернациональный характер. Возросло и число участников: в прошлом году их оказалось почти полтора столетия.

С Италией, с ее музыкантами меня связывают давние и прочные узы дружбы. Я бывал в этой стране и как концертант, и как член жюри различных музыкальных соревнований, и в составе парламентских делегаций. А в качестве президента общества «СССР—Италия» мне посчастливилось посетить Сицилию и познакомиться с работой местного отделения общества «Италия—СССР».

Весной прошлого года композитор Э. Соллима побывал у нас на Ленинградском музыкальном фестивале. Он и привез мне предложение от организаторов конкурса возглавить жюри. Очевидно, имелось в виду, что я для итальянцев не только иностранный композитор, но отчасти и их «земляк», член двух музыкальных академий страны — Тибериийской и «Санта-Чечилия».

Конкурс был великолепно организован. В жюри вошли превосходные музыканты: композитор А. Кубик (ЧССР), виолончелист Ч. Ончай (ВНР), дирижер Я. Месарош (Швейцария), музыковед И. Рид (ФРГ), а Италию наряду с Э. Соллима представляли известный композитор Л. Шайлли и два педагога — пианист А. Тромбоне из Палермо и Р. Винчи из Кальтаниссетты. Работали мы необычайно дружно, решения принимали без каких-либо конфликтов.

Программы конкурса были очень интересными, привлекали гармоничным сочетанием классической, романтической и современной музыки. Особенно запомнились два исполнения Трио А. Шостаковича. Просто потрясающе играли его итальянцы братья Клаудио, Массимо и Стефано Маффеи, удостоенные второй премии. Их соперники из ФРГ сыграли его похуже, зато превосходно исполнили Трио № 5 Бетховена и стали победителями. Любопытно, что среди камерных ансамблей было несколько квартетов саксофонов, и один из них — итальянский «Арс Нова» — получил вторую премию. По разделу фортепианных дуэтов первой премии не удостоился никто. Среди инструментальных дуэтов обе премии достались сочетанию флейта—фортепиано — Э. Вапи и Д. Носеда (Италия), Д. Этьеван и С. Виарт (Франция); второй премии удостоился фортепианный дуэт из Испании М. Лурдес-Перес—С. Молина.

— Может ли опыт конкурса и его уроки в какой-то мере послужить развитию музыкальной культуры нашей страны? Ведь наших молодых музыкантов на конкурсе не было?

— И очень жаль. Но убежден, что со следующего года и советские артисты должны обратить свое внимание на Кальтаниссетту. Когда я сказал об этом на торжественном закрытии соревнования и обещал его организаторам содействие, мои слова были встречены аплодисментами: здесь участие советской музыкальной молодежи всегда укрепляет авторитет любого конкурса. Но есть и другая сторона проблемы. Да, победителями стали одаренные и высокопрофессиональные музыканты. Но все же, подчеркну еще раз, конкурс служит и развитию домашнего музицирования, традиции которого пока еще живы в некоторых странах Центральной Европы, да и в Италии. Думаю, что проведение таких соревнований в нашей стране позволило бы в значительной степени вдохнуть новую жизнь в подобную форму музыкальной активности людей — и профессионалов, и любителей. А ведь такая традиция у нас тоже когда-то существовала! Возрождение ее было бы в интересах обновления всей нашей музыкальной культуры.